

к 84.09 (=рус)
в 67
к-63333

Илья ВОЛЖАНИН

КРЕСТЬЯНСКИЙ ЦАРЬ
ЕМЕЛЬЯН ПУГАЧЕВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН
В СТИХАХ

Илья Казаков-Волжанин

КРЕСТЬЯНСКИЙ ЦАРЬ
ЕМЕЛЬЯН ПУГЯЧЁВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН
В СТИХАХ

Чебоксары
«Новое Время»
2011

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К 14

Казаков-Волжанин И.В.

К 14 Крестьянский царь Емельян Пугачёв. Исторический роман в стихах. – Чебоксары: «Новое Время», 2011. – 72 с.

Большая литература подобна большой реке: она складывается из малых рек и маленьких ручейков – из уже известных и пока еще мало известных, но талантливых писателей. Каждый человек ищет в жизни свое призвание, пробует себя во всех сферах деятельности и старается оставить что-то памятное о себе. И кому это удастся, считает себя счастливым. Наша малая родина богата не только своей историей, но и современными писателями и поэтами. К этой плеяде несомненно относится и наш автор исторического романа в стихах «Крестьянский царь Емельян Пугачев» поэт Илья Казаков-Волжанин. Его герой – обычный человек из простой казацкой семьи. В этом произведении говорится о мечте многих простых людей, которую Емельян попытался претворить в жизнь. В стремлении Пугачева улучшить жизнь не только казачества, но и всего российского крестьянства есть твердость и мужество. Даже если жизнь бывает горька – принимает ее герой романа как высокую реальность. Илья Волжанин показал весь драматизм, глубину и напряжение чувств личности героя.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Емельян Иванович Пугачёв

Предисловие

Илья Валерианович
Казиков-Волжанин

Уважаемый читатель! Перед вами исторический роман в стихах нашего уже известного поэта Ильи Казакова-Волжанина «Крестьянский царь Емельян Пугачев». Те, кто интересуется историей, с первых страниц поймет, какую колоссальную работу проделал автор, сколько архивных документов перевернул и изучил. Роман состоит из 16 глав. Каждая глава — законченная часть,

представляющая собой самостоятельное произведение, отдельный «кусочек» истории Государства Российского, облеченного в художественную форму.

Автора романа «Крестьянский царь Емельян Пугачев» глубоко интересуют факты истории, так как это не первое историческое произведение, в котором он обращается к прошлому нашего народа (в 2007 году был издан роман «Ученый монах Иакинф Бичурин»). Очень важную тему выбирает автор: без прошлого нет будущего.

Произведения Казакова-Волжанина проходят свою первую апробацию на восприятие у школьников-старшеклассников. С интересом и большим вниманием слушают учащиеся о событиях, о которых они знают от историков. Это совершенно другое восприятие. Перед ними — живой Емельян Пугачев предводитель крестьянской войны. Он показан с самого рождения до последних дней его жизни с его желанием и стремлением стать царем, чтобы обрести власть и улучшить жизнь крестьян.

Несмотря на то, что произведение читается легко, оно полно драматизма, глубокое по смыслу и содержанию.

В течение всего романа прослеживается авторское отношение к описываемым событиям. Он сопереживает, восхищается мужеством героя, где-то осуждает его, размышляет о сегодняшнем крестьянстве, ему не безразлична судьба героя.

У автора самобытная, свойственная ему манера изложения материала. У него свой, не похожий на других, стиль письма. По форме его произведения близки к балладному жанру. От произведения к произведению Казаков-Волжанин оттачивает свое мастерство, этим самым привлекая к себе читателя. Историческая тема не теряет своего значения и всегда актуальна. Хочется пожелать автору дальнейших творческих успехов.

Галина Суровцева,

учительница русского языка и литературы
школы №24 г.Чебоксары

Крестьянский царь Емельян Пугачёв¹

Исторический роман в стихах

Глава I. Станица Зимовейская²

Среди леса по-над Доном
Зимовейская стоит.
Казачонок рядом с домом
В даль внимательно глядит.

Там река за поворотом
Тихий Дон течет, течет...
Емельян отсюда родом,
Кровь казачья вдаль влечет.

«Ничего», – подумал малый, –
И наступит мой черед:
Я такой же буду бравый,
Поведу народ вперед.

А пока он слушал песни
Старых добрых казаков,
Им, собравшимся, не тесно.
Им тепло от их боков.

Наливали, выпивали...
Крякнув, вытерев усы,
Песню дружно продолжали
Да до утренней росы.

¹ В 1773 г. Донской казак Емельян Пугачев принял имя Петра III и поднял знамя бунта.

² Семья Емельяна издавна проживала в станице Зимовейской. Среди казаков числились отец Иван и дед Михайла. Прозвище деда Пугач, по украински «филин», положило основание фамилии Пугачевых. Казачкой была и мать – Анна Михайловна. Его старший брат Дементий рано женился и отделился от семьи. Покинули родительский кров и вышедшие замуж сестры Ульяна и Федосья. Все Пугачевы, по словам Емельяна, которые он скажет позднее на допросе, «были простые казаки».

Как Ермак ходил в походы,¹
Струги резали Иртыш...
В край суровый от природы,
А теперь там гладь и тишь.

Стеньки Разина дружины²
Удалые молодцы,
В памяти народа живы.
Вот о чем поют отцы.

И с мальчишками Емеля
В играх первым был всегда.
В речку он бросался смело,
Атаманил же тогда.

Дух бойцовский, тяга к воле –
Путеводная звезда.
Казаку желать ли боле
В повседневности труда.

Кличка с детства прикрепилась
Как у деда же – «Пугач».
Поколение сменилось,
Время движется, все вскачь.

¹ Ермак Тимофеевич – конец 15 – начало 16 вв., завоеватель Сибири при царе Иване Грозном 26.10.1582–1583 гг. Был убит 06.08.1584 г.

Происхождение Ермака неизвестно в точности: по одному преданию, он был родом с берегов Камы (Черепановская летопись), по другому – уроженец Качалинской станицы на Дону (Броневский). Одна летопись считает имя Ермака прозвищем, дает ему христианское имя Василий. Ермак был сначала атаманом одной из многочисленных казацких шаек, разбойничавших на Волге и грабивших не только русских купцов и персидских послов, но и царские суда. В дружину входило более 500 человек, которая нанесла поражение царю «Сибирского ханства и наследнику Золотой Орды» хану «Кучуму».

² В начале 30-х годов 17 века в казачьей донской станице Зимовейской, в семье зажиточного казака Тимофея Рази родился второй сын Степан. Крестил его друг отца Корнило Яковлев – будущий атаман Войска Донского, после Наума Васильева. Степан знал калмыцкий, татарский, польский языки к 30 годам. В 1665 году в походе у Крымского перекопа показал себя как решительный и дерзкий атаман.

Ок. 1742 г. – родился в станице Зимовейской Войска Донского Емельян Пугачев.

Так и вырос незаметно.
С детства вольным, гордым он.
Выделялся, был приметным,
Помнит это Тихий Дон!

Глава 2. Донской казак Емельян Дугачёв

По годам – отца в отставку.
Место занял его сын.
На Дону в войска поставку...
По наследству шел тот «чин».

Казак, в команду, маршем...
Вот он в Пруссии – донец
Воевал. Не стыдно старшим,
Он хорунжий – молодец.¹

Повидал казак немало
Торунь, Познань, Кобылин.²
В Белоруссии узнал он:
Быт крестьянский был един.

В сердце, в душу западало...
Был бесправным все ж мужик.
И за все им попадало,
Зарождалась месть в тот миг.

Был он смелым и отважным,
Прихвастнуть друзьям любил.
Быть отличным, но не важным,
Так старался, так и жил.

Эпизод один случился
(Засиделись до утра).

¹ Хорунжий – младший офицерский чин.

² Торунь, Познань, Кобылин – польские города.

Саблей как-то похвалился:
– Мол, подарок от Петра...¹

Был никто, как крестным дедом
И Петром мог быть бы он...
В разговорах в этих следом
Ждал его и царский трон.

Эта мысль в нем зрела, зрела
И надеждою жила.
Он в Яик прибудет смело,
Вера в тех словах была.

Алексей, друг закадычный,²
Эту веру поддержал:
– Емельян! Ты царь отличный!
(В разговорах так и звал).

И на Тереке казаки
Атаманом назовут.
Войны, стычки, те же драки...
Уж теперь не обойдут.

Глава 3. **С Дона выдачи нет!³**

Все когда-то начиналось.
Эхо давних, старых лет...

¹ Подарок от Петра – Е.Пугачев уверял, что оружие подарено Петром I, который был его крестным дедом, хотя тот умер более чем за полтора десятилетия до его появления на свет.

² Алексей Семенович Логунов, солдат – гренадер, друг Емельяна Пугачева.

³ Царское правительство в первые века существования казаков областей не имело достаточных сил, чтобы справиться с ними, хотя они немало досаждали русским боярам и дворянам, принимая к себе многих беглых крестьян, холопов, посадских людей и прочих обнищавший, обездоленный люд. Более того, нуждаясь в казаках как защитниках границ от внешних нападений (Крым, Турция, восточные ханства), Московские власти поддерживали с ними связи. Простые люди с надеждой смотрели на Дон и «Запороги», на Терек и Яик, многие стремились пробраться туда и стать вольными казаками. Все подневольные мечтали о том, чтобы получить, как и казаки, волю, свободу от крепостного ярма.

В век пятнадцатый досталось
Выжившим от разных бед.

От набегов тех монгольских,
Этих хищников степей,
От жестоких панов польских
Юг России все стерпел.

И лишен же кто был крова,
Дух славянский сохранив,
Клятву дал: «Служить до гроба!»,
Казачков объединив.

И турецкому султану,
Как предания гласят,
Отвечали Сулейману:
«Где байрак, там и казак».¹

И селились поколенья
Вольных воинов в степи.
Видно кончилось терпенье,
Жизнь свою теперь лепи...

Наций разных, не упомнишь:
С Украины и Руси...
Взгляд нечаянно уронишь
И забудешь, не проси...

И ни кто тебе не скажет
И не выдаст никому.
Он костью скорее ляжет,
Вольный – видно по нему.

Дружен здесь башкир, татарин
И калмык, чуваш, как брат.
Не получит их хозяин,
Дон не выдаст их назад.

¹ «Что маленький пригорок, там уж и козак» («Тарас бульба», Н.В.Гоголь).

Все ремесла им подвластны
Знают, что такое труд.
Ну а в битве так опасны...
Пусть их мало, но прижмут.

В междуречье Волги, Дона
Жил отважный человек.
Не любил ярма и трона
Вот уже который век.

Глава 4. Яицкое войско¹

На Яик, мечтал отважный:
«Доберусь до казаков.
Там, в цене мужчина каждый,
Страх наводит на врагов».

Испокон веков гуляли
С Волги, с Дона крепкий род.
На войну как провожали:
Смелых, сильных, тех, кто горд.

Крепость строилась с годами
Войско славное росло
И Яик перед врагами
В землю грозную вросло.

Эту крепость взять пытались
Кочевые племена.
Много жизней потерялось
И не вспомнить имена.

¹ Еще перед началом восстания Пугачев в беседах с яицкими казаками развивал мысли о походе в центральные губернии России, где можно было поднять «черный народ». Он был уверен, что «Русь... вся к нему пристанет». Многие казаки понимали, что необходимо искать опору в простом народе, прежде всего в крестьянстве. Это был расчет стратегического порядка, как и главная цель, провозглашенная яицкими казаками, инициаторами выступления и другими повстанцами: восстановление на престоле «законного государя»-«императора» Петра III в лице Пугачева, свергнутого с престола якобы за желание освободить от крепостной зависимости крестьянство. Этого народного заступника и нужно снова возвести на трон. И он сделает все, что нужно для угнетенных. Такая идеологическая оболочка как бы придавала движению законный характер.

Пугачев знал из преданий,¹
В этом крае страху – нет!
Что скопилось из страданий –
Вылилось на много лет.

Пусть гуляли до упаду,
Пропивались до гола...
Только шашку, как награду,
Берегли они всегда.

Каторжане, крепостные,
Да разбойничий народ.
Не сказать, что все простые:
Хищным был отважный род.

Смерть давно таких искала,
Этим – нечего терять!
Потому и воевали,
Все одно: колоть, стрелять.

Если их с умом направить,
Дать свободу, землю дать...
Крылья вольности расправить
И царем для них же стать?

Думал Пугачев об этом²
Постоянно, каждый раз.
И зимой, весной и летом
Слал гонцов, давал наказ:

¹ Жизнь казаков была нелегкой. В суровой борьбе с внешними и внутренними врагами приходилось отстаивать свое право на существование. Военные походы, тяжелый труд, опасности, угрожавшие со всех сторон, закаляли характер казака с младенчества, делали его суровым, отважным, вольнолюбивым. С ранних лет он должен был стать прекрасным наездником, хорошо владеть оружием – саблей, копьем, ружьем и, если необходимо, стрелять из пушки. Географ И.Георги, посетивший Яик в 1770 году, писал о тамошних казаках, что они «здоровые, бодрые и сильные люди..., необузданны..., решительны и храбры». За год до него здесь же побывал П.Паллас, по словам которого, казаки и добронравный, и чистоту соблюдающий народ, «ростом велик и силен, да и в женском поле немного находится малолетних».

² Яицкие казаки, как и донские и другие, попали под контроль Москвы, правда, не сразу. Предания, сохранявшиеся в 18 веке, связывали это с именем царя Михаила Федоровича –

«Говорите хлопцы, смело,
Царь живой, он верит в вас.
Время к подвигам поспело,
Вам он, волю, землю даст!»

А с распутной Катериной
Он расправится в тот час:
Как в Москву войдет родимый...
Так ведите свой рассказ!

И что знаки есть на теле
Сердобольного чела...
И Петром на самом деле
Так зовут его – царя.

Глава 5. **Царские знаки** **Емельяна Пугачёва**

Человек бывает разный,
От природы смел и горд.
А другой, пусть не отважный
Страху место не дает.

А характеров не мало...
Выжить трудно в те года.
Закаленных в битвах ждала,
Не одна еще беда.

первого из династии Романовых (1613–1645). За полстолетия до Пугачева яицкие атаманы Ф. Рукавишников и Ф. Михайлов, оказавшиеся «по войсковому делу» в Москве, повествовали своим собеседникам: «В прошлых давних годах прадеды, деды, т.е. первые яицкие казаки, пришли и заселились здесь на Яике-реке, собравшиеся русския, с Дону и из вьных городов, а татары из Крыму и с Кубани и из других магометанских народов». «Жили они... немалое время своевольно, ни под чьею державою». Но однажды они, «собравшись думали, у кого им быть под властью». Думали долго, наконец послали от себя двух казаков – русского да татарина – к государю Михаилу Федоровичу с челобитьем, чтоб он, «великий государь, их пожаловал, принял под свою протекцию». Тот согласился и приказал дать казакам грамоту – им во владение жаловались-де Яик и земли около него с вершин той реки до устья», они получили право «набирая на жилье вольными людьми», «служить казачью службу по обыкновению».

Суеверие с веками
С человеком шло вперед.
Потому и с казаками
Не сыграл ли этот рок?

А язык когда подвешен...
Кругозор и опыт есть.
И к тому еще и грешен?
То достоинств тут не счесть.

Емельян – былой рассказчик,
Да приврать еще любил.
Открывался просто ларчик –
Дар природный в парне жил.

Из среды простой, сермяжной,
Зная мысли, их язык,
Приосанившись, и важно
Говорил, что не привык

Он терпеть несправедливость,
Произвол, который есть.
Надоела эта лживость
И поруганная честь.

И беседа с казаками
Длилась долго в этот час...
Говорил он, что с врагами
Рассчитаться надо враз!

– Кто ж враги? – Императрица!
И сподвижники ее.
Надо с ними расплатиться,
Время подошло мое.

И в порыве разговора
Ворот вдруг разрезал он:
«Могут знаки быть у вора?
Это – явь, не страшный сон».

Оробела тут ватага...
Да и есть ведь от чего.
Знаки царские! Хмель, брага...
«Верим! Верим мы в него!»

Закричали, в ноги пали,
Царский герб – вон на виске!
Клятву в верности тут дали,
Пусть! Хоть жизнь на волоске!

– Обещаю перед Богом
Войско я свое сберечь!
Обязуюсь царским родом
Вольность вашу не стеречь!

Земли ваши и притоки,
Реки с рыбою всегда –
Все отдам! Отдам без склоки,
Соль везите хоть куда!

На коленях у иконы –
Казачи и Емельян.
Будут колоколен звоны...
(Ну, а знаки те – от ран!)

Шрам, что слева, шрам, что справа –
Полоснули саблей грудь!
Не имел на царство права,
Но, теперь не в этом суть.

Глава 6. **«Во всей России чернь бедная** **терпит великие обиды** **и разорения...»**

Самозванца приютили,
Знал об этом узкий круг.

Вместе ели, вместе пили,
Проводили и досуг.

Караваев и Шигаев,
Чика, рядом Тимофей.
Подружил их Оболяев,
Что ж, смелее, не робей!

Встреча Пьянова Дениса
Состоялась как-то раз.
Пробирался до Иргиза¹
Нес с собою он наказ.

Дал купец ему раскольник
Адрес, Филарет где жил.
Там, в степях, растет где донник
Встретят, примут, будешь мил.

Старец связан же с купцами,
Где влияние имел.
Помощь будет и борцами,
Сохранившим свой удел.

И когда он появился,
Передал большой поклон.
Филарет с ним подружился
И сказал, что будет он:

Свой в Яицком государстве
И поверят все ему.
Атаманом в этом братстве,
Нет! Царем быть посему...

Будут рядом с ним сражаться,
Чем не Петр, чем не царь?
Что ж, давай за дело браться,
Ведь считают чернь за тварь!

¹ Иргиз – река в Казанской губернии, в Симбирской провинции (к Востоку от Саратова).

Казакам теперь так худо...
Притесняют, стыд, позор.
Не боятся ведь иуды,
Беглых ловят, клеймят «ВОР».

На Руси крестьян немало,
Жить спокойно не дают.
Истязают и до гроба,
Мучаясь к концу идут.

Обещать им если волю,
Землю дать, да торговать...
Значит мы лучшим долю –
«Царь мужицкий» – будут звать.

Старовер – раскольник тертый
Знал о чем он говорил.
А мужик российский гордый
Век обиды не сносил.

Бунтарей у нас хватало...
Жил Болотников казак.
Разин погулял немало,
Но дела пошли не так.

Где Булавин, где Некрасов?
Чернь забитая, вставай...
Порох, ружья из запасов
Поживее доставай!

И поднимутся казаки,
А за ними люд простой.
И башкиры и казахи,
Черемис, чуваш лесной.

Глава 7. Крестьянская война Емельяна Пугачёва (Начало восстания)

Возле хутора Усихи¹
Собирались казаки.
И пока все было тихо,
Обыскали их враги.

Бородин, поручик Иглин
Знали, где-то Пугачев...
А казак, он не наивен,
Бунт готовит мужиков.

И тем временем казаки
Емельяновский приказ
Выполнили. И подарки
Пригодились в самый раз.

Почиталин вместе с сыном
(Сын – бумажный человек),²
Дал наказ, что с Емельяном
Доживать им этот век.

В самый раз зипун с башметом.
Не робей теперь Иван!
Пугачев был скор с ответом:
«Что ж, добро, давай в мой стан».

И другие инородцы
Толмачами подошли...
Грамотные были хлопцы,
С ним судьбу свою нашли.

Баранга – татарин местный,
Идыркей – его дружок.

¹ Хутор Толкачева лежал в верстах сорока от Усихи и в ста от Яицкого городка.

² Бумажный человек – т.е. грамотный.

Бахмутов – толмач известный
И туркмен Балтай – годок.

А калмык Сюзюк Малаев
Был готов переводить.
День и ночь, не уставая,
Службу верную служить.

Осень – сентябрю подмога.
Сухо. Не было б дождя.
Хороши еще дороги,
Солнце светит для вождя.

Так, 17-го числа¹
Сход собрался с хуторов.
И весть мятежная росла...
Шел народ страх поборов.

Вышел Пугачев к народу,
Тихо стало. Тишина...
«Император» начал с ходу:
«Объявляется война!

Хватит нам терпеть обиды!
Угнетенье, нищету...
Мы теперь имеем виды –
Быть свободными в роду!»

Развернулись тут знамена,
Там раскольничьи кресты.
Будут с нами люди с Дона,
Их желания просты!

С Запорожья и Яика,
С Волги казаки идут...
С гор кавказских, там где дико,
Горцы скоро подойдут.

¹ 1773 г. 17 сентября начало крестьянской войны. Чтение 1-го манифеста « Императора Петра III» – Пугачева, написанного И.Я.Почиталиным, на хуторе Толкачевых.

– Я дарю земли, реки,
Лес и травы, да пруды.
Все прощаю. Все! На веки
Честь, хвала вам за труды!

Взволновались, встрепнулись.
Чернь кричит ему: «Ура!»
Государь наш! Полюбились,
Дорогие нам слова!

– Хорошо! Довольно, хватит!
Все ли слышали слова?
Вы готовы драться, сладить?
На кону ведь – голова!

– Мы должны Екатерину
Со двором совсем убрать!
И на то ведь есть причина –
Власть смогла обманом взять.

Пугачев сказал все это,
Подал знак: «Ну, с Богом – в путь!
Все, что было канет в лету,
Подвиги и слава ждут!»

Осенью все это было...
Так крестьянская война
Началась. Судьба решила
Испытать Русь и сполна.

Глава 8. Первый манифест¹

Всколыхнулась Русь под гнетом,
И какие же слова

¹ В первом манифесте 17 сентября 1773 г. Пугачев объявил: «Когда всю Россию завоеует, то сделает Яик столицей (вместо Петербурга), яицких казаков производить будет в первое достоинство за то, что они причиноу возведения его паки на царство».

Разожгли огонь в народном
Подсознании – права...

Манифест тот, самый первый,
Что написан был в степи,
Почиталин Ваня смелый
Написал. Теперь крепи..

– Подпись ставь, но «император»
Ваню хлопнув по плечу,
Так сказал: «Я ведь оратор,
Подпиши, я так хочу!»

Манифест подписан, вскоре
Вольность казакам сулит.
Всем, кто против, будет горе,
Емельян так говорит:

«Я, ваш истинный и верный
Государь земли родной.
Пусть окрепнет дух мятежный,
Поведу вас за собой».

Если ж вправду разобраться,
Этот первый манифест
Был написан, чтоб остаться
Казакам своим окрест.

Он обязан впрямь Яику,
И столица будет здесь.
Не беда, что край здесь дикий,
У бояр собьет «царь» спесь.

Вот и первые победы:
Взят Илецкий городок.
Пусть дрожат теперь соседи,
Испытают страшный шок.

А до этого работа
Очень трудная была.
Подготовка больше года
Путь к восстанию вела.

И повстанческим же центром
Разработан план войны.
И вовлечь крестьян при этом
Очень уж большой страны.

Это тем и отличало
От волнений прошлых лет.
Это было тем началом,
Что в итоге даст ответ...

Почему в стране богатой
Очень плохо большинству?
Почему народ зажатый
И живет не по Христу?

Ведь не зря гуляли банды,
Обнищав и потеряв
Веру в Бога. И как рады
Грабить всех, закон поправ.

И на «дне» живут те страсти,
Очень страшные кипят.
Быть свободным – это ж счастье!
Шанс такой им в руки дать.

И крестьяне Оренбуржья,
Слыша этот манифест,
Брали в руки вилы, ружья,
Так проснулся в них протест.

Постепенно все крестьянство
Поднималось на борьбу.
Русь трещала, ведь на царство
Емельян бросал судьбу.

Манифест еще писался,¹
В октябре зачитан был.
Инородцев он касался
И свободу им дарил.

– Эй! Башкиры и казахи!
Черемис, мордвин, чуваш!
Слышите? Живет кто в страхе,
Царь спаситель – Петр ваш!

После этого воззвания
Люди шли со всех концов.
На местах лишали званья
И помещиков, купцов.

Самозванец, что назвался
Императором Петром
Цель поставил – к власти рвался,
Настоящим был борцом.

Глава 9.

Волжское казачье войско.

(Основано 8 октября 1733 года
с помощью выходцев донских казаков)

И откуда же те силы
В человеке поднялись?
В доведенных до могилы
Так в характере сошлись.

Ведь бесстрашие не удаль,
Убивать – не ремесло.
На границах всегда убыль,
Сколько жизней унесло.

¹ 31 июля 1774 г. наиболее полно и решительно выражает требования угнетенных (Программа крестьянской войны). Главная суть этого и других манифестов Пугачева в том, что они затрагивали суть жизни угнетенных, давали им надежду на лучшую долю. Призывы и идеи манифестов Пугачева вошли в душу народную.

При Петре еще при Первом,
Те реформы начались
И казачеству на верность
Много жизней поклялись.

Так в политике сложилось –
Регулярным быть частям.
До казаков доводилось
Быть на страже, как войскам.

А старшин и атаманов
Выбирать и назначать
И проекты дерзких планов
Новой власти передать.

Высочайшей теперь властью
Узаконены они.
И не можешь теперь красть ты...
Жить, как хочешь с исстари.

А на Волге «кровь» бурлила,
Шаек было, ох, не счесть...
Горя, лиха всем хватило,
Как стерпеть все это, снести?

Выход есть и он был найден.
Перепись тогда прошла...
Волжским казакам представлен –
От Сената весть дошла.

Волжским казакам отныне
Быть единым, Волгским слыть.
Бунчуки, знамена в чине...
И с насекою служить.

В войско Волгское Сенатом
С Дона казаков свели.
Тысячи семей приказом
В крепости тогда пошли.

Казачи еще в те годы
Шли на турок при Петре.
Знал Кавказ, Азов походы...
Удаль, храбрость есть в стране!

Били в Ингрии и шведов
И в Карелии потом...
А в Лифляндию наведав,
Страх нагнали поделом.

Сколько крови в Украине
Пролито в Большой войне.¹
А Кавказ, как в паутине,
Был зависим от Чечни.

От набегов же чеченских,
Берегли тогда Терков.
И в боях, жестоких, смертных,
Дух рождался казаков.

Астрахань, Симбирск, Алатырь –
Вот откуда сила шла.
Так с бассейна Волги с исстарь,
Воля в казаках жила.

И река Самара знала
Кинель, Сок и Кондурча.
Пот и кровь там проливали
И рубились же с плеча.

В завершении, царицей²
Анной укреплен союз.
Будет казакам столица,
Государство снимет груз.

¹ Великая Северная война 1700–1721 гг.

² 15 января 1734 г. Императрица Анна Иоанновна подписала Указ об учреждении Волгского казачьего войска с командами казаков дубовских, самарских, саратовских, царицынских, алексеевских, уфимских и сергиевских. Центрами войска были определены Дубовка и Самара.

И теперь уже в Самаре
Казакам защита есть.
Принимать есть, где парады
И служить за веру, честь.

Что ж, задача не из легких,
Снят вопрос с повестки дня.
Служба эта не для робких,
Нет дороги теперь вспять.

Отголоски той работы –
Оренбург, вот крепость есть.
На реке форпост и роты,¹
Схваток было ну не счесть.

И киргизы, и башкиры
Коренные удальцы –
Не сдавались. Их секиры
В прошлом знали и стрельцы.

Емельяну предстояло
В этих землях воевать.
И казаки выбирали,
Стоит ли им умирать.

В большинстве своем казаки
Были верными царю.
Если уж касалось драки,
Были смелыми в бою.

Ведь традициям веками
Поклонялись казаки.
И теперь же их руками
Все порушат бунтари.

Нет! Погибнуть Емельяну
В этих землях суждено.

¹ На реке Орь основана крепость Оренбург в 1735 году, Оренбургской экспедицией при участии волжских казаков.

Опереться атаману
На крестьян скорей дано...

Глава Ю. Война охватившая Приуралье, Зауралье, Среднее и Нижнее Поволжье

Воля, волюшка к землице
Притягательной была.
Как же, как же прокормиться?
В людях эта мысль жила...

В старину же, на границах
Расселялся беглый люд.
Силища росла в станицах
Выживших в горниле смут.

Разин, а потом Булавин
Поднимались на борьбу.
В песнях их народ прославил
Помня бунтарей судьбу.

Ох, жестокие расправы
Применяла власть тогда.
У старшин же, свои нравы:
Хитрость, алчность, как всегда...

И скопившаяся с годами
Ненависть в сердцах людей,
Вырвалась, да так, что сами
Шли навстречу бунтарей.

А молва о Емельяне,
Словно искра разожглась.
И уральские крестьяне
Поддержали его власть.

Дождались. И Приуралье,
И Поволжье под ружьем.
Ну, а там и Зауралье
Ярким вспыхнуло огнем.

Эх, мечты, мечты общины...
Иль Республики своей.
В Запорожской Сечи были,
Те порядки посильней.

Степь, ковыль и ветер вольный.
Кони, шашки наголо...
В результате бой тот страшный
В памяти, ох, надолго.

Взят Татищев. После боя
Вербовали пленных в строй.
Им вопрос от Емельяна:
«Знаете ль, кто я такой?»

– Царь я ваш, слуга покорный.
Счастья дать хочу я вам.
Мой народ пусть будет вольным,
А гарантом буду сам!

– В Манифестах моих – правда.
Хватит вам в нужде страдать.
Вы свободны! Вот награда...
Может, хочет кто сказать?»

А в ответ: «Служить мы станем,
Верой, правдою царю.
За тебя горой мы встанем,
Видим мы в тебе зарю!»

И куда теперь направить
Острие своих атак?
Закрепить успех, чтоб править
Разъяренностью ватаг.

– Оренбург! Исчадь ада,
Регулярные войска...
Фреймана¹ поймать бы надо,
Плачет по нему коса.

Пусть стихийно, как попало
Воевали казаки
До сих пор. Теперь настало
Направлять свои полки.

И чувашаи в этом деле
Помогали, как могли.
Справедливости хотели
И в восстанье помогли.

Их трудилось очень много
На Урале в те года.
Не надеялись на бога,
Притесняли их тогда.

Притеснения – жестоки.
Произвол везде царил.
Где чиновник – там пороки,
Сам он миловал, казнил.

И чувашам предстояло
Быть неграмотным в роду.
Их в солдаты отдавали,
В жизни знали лишь нужду.

Инородцам запрещали
Обучать своих детей.
Большей частью клеветали
О невежестве семей.

Пугачев спросил однажды
У повстанца – старика:

¹ Фрейман – каратель, генерал-вешатель (неистовал после январского восстания 1772 г. в центре войска Яицкого).

«Кто такие вы чуваши?
Слышал, что издалека».

Было это на привале,
У ночного костерка.
Люди за день так устали...
Жизнь в сраженьях не легка.

Асатте¹ сказал спокойно:
«Емельян, род древний наш.
В древности он жил достойно,
Расскажу я про чуваш».

Глава II. Булгары, а впоследствии чуваши к XOTTT веку

– Между Волгой и Сурюю,
Где растут леса, леса...
За высокою горою
Выше только небеса.

Там раскинулись селенья,
И витал там киреметь.²
Испытавшие гоненья...
Много им пришлось стерпеть.

Кто их знает: как булгары
Из-за Камья идет род.
Жили рядом, где хозары
И буртас – простой народ.

Говорят от турков племя
Отделилось навсегда.

¹ Асатте – старый человек, дед.

² Киреметь – в мифологии злой дух, место, где ему приносили жертву (или злое божество чувашской языческой религии).

Что гадать, сокрыто время,
Знать ли тайну нам когда?

Русь узнала из походов:
Есть чуваш народ такой.¹
На Казань, ища подходов,
Натолкнулось за рекой.

А до этого не знали,
Обзывали край ордой,
Имя общее давали,
Называли татарвой.

Притеснения монголов,
Их разбой и их гнет,
Проявляли в людях норы,
Кто хорошего не ждет.

Территория Булгаров²
Стала житницей Орды.
От богатства тех товаров
Много утекло воды.

Кто остался верен воле,
Кто остался просто жив.
Тот оставил это поле,
Путь на север проложив.³

Это было Приказанье,
Да на Арской⁴ стороне,

¹ Чувашы – народ, разделявший прежде судьбу Казанского ханства, – стали упоминаться в истории русской не ранее 1524 года, когда начались походы на Казань в царствование государя и великого князя Василия Иоанновича; но до этой эпохи имя чуваш давно известно было татарам, и чувашы населяли прежде северо-восточную страну за рекой Камой.

² Территория Булгаров – в 1243 г. территория Волжской Болгарии была включена в состав Золотой Орды – одной из трех монгольских держав, образовавшихся на захваченных территориях.

³ Еще в годы монголо-татарского завоевания часть оставшегося в живых болгаро-чувашского населения переселилась в северные лесные районы.

⁴ Арская – Удмуртская.

Сохранив булгара званье,
Но в другой уже стране.

Так болгарские чувашаи,
Финно-угров потеснив,¹
Вместе «съели столько каши»,
Дух свободы породнив.

Но недолго продолжалась
Та свобода, и теперь
Все под гнетом насаждалось,
Феода́л был сущий зверь.

Так в Казанском ханстве жили,
В Астраханском, Крымском тож.
Хану в руки власть вложили,
А диван² был к хану вхож.

Разношерстные эмиры,
Где мурза, улан, князек.
И имамы и сеиды,
Шейх, мулла – таков Восток.

Феодальный строй – военный,
Сотник и десятник есть.³
И ясак⁴ был непомерный,
Видов двадцати не счесть.

И народ сопротивлялся
Против гнета, грабежей.
В памяти людской остался
Подвиг лучших из мужей.

Все в фольклоре и легендах:
Субэдей и Улп с Ахплат.

¹ В XIII–XV веках, в процессе ассимиляции болгаро-чувашей и финно-угров, главным образом марийцев, сложилась современная чувашская народность («Чувашские исторические предания», автор В. Д. Димитриев).

² Диван – правительство и совет крупных феодалов.

³ Сотник, десятник (десятный) – местные князьки.

⁴ Ясак – в него входило до 20 видов натуральных и денежных податей и пошлин.

Так же как в других народах
Жил Батыр, такой же брат.

Феодалов: Уразмеде,
Что чувашей истязал.
Кто предал как Шемердене,
Их народ все ж наказал.

И к шестнадцатому веку
План народный все ж созрел.
Что же надо человеку,
Чтоб все это он узрел?

Жить свободно и без страха,
Торговать, растить свой хлеб.
Если ж голову на плаху,
То сложить от грозных бед.

Взоры к русским обращались,
Там защита может, есть
За Сурой. И возвращались,
Принося благую весть.

Дружба крепла, два народа
Подружились навсегда.
Добровольно, чтоб свобода
Закрепилась на года.

Обратились к воеводам,
К хану Шах-Али отцы.
Чтобы горным всем народам¹
Дух свободы был сродни.

И гонцы Магомед Бозубов
Ахкубек Тогаев с ним.
С группой верных лесорубов
Предстоит дорога им.

¹ Горные люди – т.е. чувашаи-булгары, горные марийцы, отчасти татары правобережья Волги.

На Москву, к царю Ивану
Просьбу Горной стороны
Изложить и к его стану
Присягнуть хотят они.

Все сбылось! Иван IV
В руки грамоту им дал.
И печатью золотою
Закрепил. И слово взял:

«Чтобы верно служили,
Дань платили и оброк.
Чтобы пленных отпустили,
Стали строить городок».

Так Свияжск отсчет свой начал,
Дико поле потеснив.
Царь Иван так обозначил:
На Казань путь прочертив.

После взятия Казани
Жизнь пошла другим путем.
Много рождено сказаний,
Разобраться есть нам в чем.

Все три года не платили –
Податей, свободный люд.
Долго в памяти хранили,
Тот подарок в годы смут.

Но, настали перемены...
Вместо ханов, царский гнет.
Нет, здесь не было измены,
Кто же знал, что ждет народ.

Из людей ясачных вскоре,
В государственных крестьян
Перешли. Хлебнули горя,
Разорен был этот стан.

Воеводы и дворяне
И чиновничий народ.
Хуже, чем на поле брани
Затравили славный род.

Тех повинностей немало,
Податей же всех не счесть.
С новобрачной так бывало:
Отбирал свой барин честь.

Судоверфи и каналы,
Крепости, ремонт дорог.
Все налогом облагали,
И плати всегда все в срок.

При постройке Петербурга
По велению Петра,
При строительстве дороги,
Что в Сибирь тогда вела,

Все крестьянскими руками
Поднималось на Руси.
И так делалось веками,
И поблажек не проси.

Так разбойничьи отряды
Появлялись, грабить чтоб.
Ни к чему теперь обряды,
В страхе жил купец и поп.

Подведем теперь итоги:
Звали все же нас – булгар.
И земля своя и боги...
Было все когда-то встарь.

«Хорошо рассказ построил
Старый, умный человек.
И урок я твой усвоил,
Буду помнить, жить бы век».

Емельян еще добавил:
«Государство – Вы народ!
Чтобы плохо вами правил?
Это просто не пройдет!

Будет вам старик свобода,
Деньги, реки и поля.
Эх! Булгары, счастье рода –
Сохранить в веках себя!

Обрести свое названье,
Зваться с гордостью – булгар!
Прорасти в своем сознанье,
К черту воевод и бар!

Верю, что наступит время,
Звать вас будут и ваш край,
Как булгарское то племя...
Асатте, ты так и знай!

Повторял он это слово,
Говорил: «Булгар, булгар...
Ох, чудно!» И как бы снова
Тот язык звучал как встарь.

Глава 12.

Емельян Пугачев в Чувашии.

Легенда о «10 миллионах червонцах»,
спрятанных у Сундыря

Михельсон спешит к Казани,
Разгромить повстанцев чтоб.
Бой дает он утром ранним,
Атакует прямо в лоб.

И на поле Арском жарко,
Что ж, июль тому виной.
Пушки, ружья, тут не сладко,
Здесь идет смертельный бой.

И разрезав на две части
Емельяновы полки,
Михельсон, поборник власти,
Отдавал теперь долги.

Отступили за Казанку,
Чтоб наутро снова в бой.
Дым густой, как будто баньку
Влажной разожгли листвою.

Вот опять идут в атаку
У Царицына села.
Тут Потемкин рвется в драку,
Армия вершит дела.

И повстанцы побежали,
Многие попали в плен.
К вечеру совсем дожали,
Нет уж больше крепких стен.

Пугачев бежал на север,
До Кокшайска. С ним войска.
Ох, дурманил ночью клевер...
Через Волгу жди броска.

Берег левый, берег правый
У Нерядово и вброд.
На коне – «орел двухглавый»...
Емельяну не везет.

В городок Сундырь¹ повстанцы
Лихо ночью ворвались.
Церковь подожгли и в ранцы
Класть добро потом взялись.

Передышка на привале,
Костерок, уха дымит.

¹ Сундырь – ныне город Мариинский Посад. В ночь с 16(27) на 17(28) июля 1774 г. Е.Пугачев переправился с остатками своей армии на правый берег Волги у д.Нерядово, ниже с.Сундыря (третий этап крестьянской войны).

Многие вповалку спали,
Только Емельян не спит.

Да, забота так забота,
Золото куда бы деть?
Предстоит еще работа,
В землю закопать успеть.

Ох, червонцы, вы, червонцы,
Миллионные дела...
Не видать вам больше солнца,
Тайну знает лишь гора.

Государь же самозванный,
От роду донской казак.
В Сундыре был гость незванный.
Что поделать? Это так.

Клад остался и червонцы
Греют землю до сих пор.
Глубоко, не видно донца,
Не найдет теперь их вор.

«Это что же за деревня?» –
Емельян спросил солдат.
«Видно Шоршелы. Да верно!» –
Кто-то крикнул из ребят.

«Эй! Мирон, Максим, скажите,
Есть ночлег в деревне, хлеб?
Вы ведь местные подите,
Провиант, нам очень треб!»

Масло, яйца, хлеб и сало –
Все крестьянскому царю...
Дед Семен хвалился басом.
Говорил: «Всех накормлю!»

Не соврал. И у оврага
Суп сварил в пивных котлах.

Угощал пивною брагой,
Все на совесть, не на страх.

Одарил его деньгами,
Не скупился Емельян.
Местных вопрошал: «Кто с нами?
Смертный бой судьбою дан!»

Скачет Емельян все дальше,
Вот Цивильск, там слобода...
И стрельцы. Ну, что ж! Подальше
От беды, еще ж куда?

В это время повсеместно
Бунтовал простой народ.
Воевать хотели честно
За свободу и свой род.

Чебоксарские деревни,
Ядринские и Курмыш.
И сочувствие с губерний
Не найдешь. Здесь гладь и тишь.

Нижний, Тула и Воронеж,
Здесь уж лиха хватит всем.
Если бунт – не остановишь,
Емельян все ж станет тем.

То есть станет государем,
Кем себя он возомнил.
Что ж, граф Панин, смело вдарим
Изо всех российских сил!

В это время в государстве
Подавления план созрел.
Худо будет, тем кто в братстве
С Емельяном сейчас смел.

И Указ Екатерины
Был подписан в тот же час.

Только так, должны едины
Быть, все вместе, кто за нас.

Сам Суворов был в команде,
Граф с частями рвался в бой.
Разбивал, держал в осаде
Он повстанцев в битве той.

Шумерля, потом Алатырь –
И везде, где он прошел,
В этом деле был каратель,
Чтоб к Москве враг не дошел.

Тракт Саранский будто вымер,
В деревнях нет никого.
Будто род людской весь вышел,
Докатились до чего.

Михельсон писал, что видел:
«Здесь дворянам жизни нет.
Если он кого обидел,
То порублен в цвете лет».

Пугачев бежал, но что же,
Вытворял с командой он?
Жег и вешал, что негоже,
Как теперь взойдет на трон?

Глава 13.

Екатерина II о причинах выступления яицких казаков.

(«Не Пугачев важен, важно всеобщее негодование»
А.И.Бибиков генерал-аншеф,
главнокомандующий карательных войск)

Испокон веков хозяйство,
Аж из Киевской Руси,
Оставалось в государстве,
Гнев боярский – пронеси!

И крестьянство составляло
Основную часть страны.
Деревянную сохою
Управлялись все ж они.

Неглубокой была вспашка
Недостаточно скота.
Что сказать: «Как было тяжко,
Не родился хлеб когда».

Накануне же восстанья
Года три – неурожай...
Смерть и голод – наказание,
Что сажай и не сажай.

И вот к этому вдобавок,
Нестерпимый гнет крестьян.
Власть имущих – путь их сладок...
Беспредел был у дворян.

Кабинет Екатерины:
Там, за шахматной доской
Бецкий – начал в середине
Тот дебют свой непростой.

Разыграв все по-французски
И галантно подыграв,
Он не мог сыграть по-русски,
Был хитер и в этом прав.

«Что ж, Иван Иванович, можно
Согласиться на ничью.
Вы сыграли осторожно,
Тем же самым я плачу».

«О, прекрасная богиня!
В шахматах – Вы хороши!
Ферзь, ладья – они безвинны,
Войском лучше дорожи».

Ох, и ловок этот Бецкий,
Просвещен, аристократ.
И не зря, ведь ум немецкий
Был к нему привязан, рад.

За столом, что говорилось:
Об интригах иль балах.
О политике водилось,
Все он знал, не ведал страх.

Как-то речь о Пугачеве
Ненароком завелась:
«Что же скажете о нем Вы?
Как беда сия стряслась?»

Может, слишком притесняем,
Лиха терпит наш народ?
И дворянство развращаем...
Беспредел из года в год?

А дворянство – это сила.
Государству же оплот.
А теперь его на вилы
Крепостной поднял народ.

Крепостничество скорее
Подняло на бунт народ.
Как же сделать всех добрее,
Чтоб страна не шла вразброд?

Здесь я вижу перемены,
Да реформы нам нужны.
Но, дворянство за измену
Может голову снести!

Видно, надо постепенно,
Шаг за шагом все унять.
Бунт крестьянский непременно –
Подавить и все узнать!

Кто зачинщики? Дворяне?
Надоумил, может, кто?
Эти хитрые славяне,
Ведь не верят ни во что».

В это время, вдруг Потемкин
Завалился в кабинет.
И сказал он басом громким:
«Дело есть, свободны? Нет?

Надо бы Петра назначить
Главным, чтоб войска повел.
Этот Панин обозначит,
Путь к победе, чтоб привел.

После долгих препирательств,
Взвесив за и против все,
Цель Потемкину поставив:
– Лжецаря на колесо!

Все волнения с Яика,
Войско там притеснено!
Ненависть достигла пика,
Недовольство шло давно.

Что ж, Тамбовцев в этом деле
Роль плохую все ж сыграл.
Видно руки там нагрели
На деньгах, что он прибрал.

Возмущенью нет предела,
Атаман потом убит.
Нет единства в этом деле,
Бунт подавлен и разбит.

Не случайно Емельяну
Помогли и в этот раз.
И крестьянство очень рьяно
Претворяло в жизнь указ.

Манифесты самозванца
Потревожили страну.
Казнь устроить им повстанцам –
Выжечь семя на корню.

И последние денечки
Ожидают лжецаря.
Ждут его суровы ночи:
Пытки, боли бунтаря.

Глава 14.

Подавление восстания

(Неудачи и поражения)

Под команду генерала
Перешли уже войска.
Все встряхнул и перебрал он,
Все готово для броска.

Панин люто ненавидел
Чернь! Жесток был к ней всегда.
Был талантлив и предвидел,
Бой и тактику врага.

Зная это, у царицы
Подготовлен документ.
Чтоб жестокой не прослыться
В будущем на много лет.

Цель стоит: карать, но только
Всех подряд не убивать!
Кто повинен и насколько?
Разбираться, наставлять.

В общем, «знать»: готова к бою.
Батальоны и полки
Выдвинут своих героев,
Жестких, грозных, как штыки!

Пугачев пока не знает,
Что грозит ему беда.
Он людей в полки сбивает,
С толком дела, как всегда.

Был пленен Белобородов,
Творогов на место встал.
Пусть без племени и роду,
Но черед его настал.

Словом, он поход готовил
На Москву, скорей бы взять...
Никого он не неволил,
Это должен каждый знать.

Позади Сундырь и Волга,
Далеко уже Казань.
Остановка ненадолго,
Перед Нижним будет брань.

Но чувашаи повстречались
По дороге, рассказав:
«К государю направлялись,
Хлеб с собой в дорогу взяв.

В Нижнем ждут его солдаты
И Москву ему не взять...
В общем, силы многовато,
Надо сохранить бы рать».

Мимо Ядрина повстанцы
Все ж к утру вошли в Курмыш.
С хлебом – солью самозванца
Чернь встречала его лишь.

Вот Алатырь уже встретил,
И крестьяне шли к нему.
Здесь повстанцев он отметил,
Самых преданных ему.

Серебром рубли блистали,
Там портрет Петра на них.
Сделав «ушки» – награждали,
Как медалью, дорогих.

И Саранск без боя взяли,
Где дворяне, господа?
Видно, в лес все убежали,
Пугачев для них – беда!

А каратели спешили,
Догоняли по пятам.
И в селенья заходили,
Не живет никто уж там.

Очевидец тех событий –
Рунич, что с войсками шел.
Видел богом край забытый,
Будто здесь Мамай прошел.

Шайки вешали, громили.
Беспредел царил вокруг.
Боже мой, что натворили
Люди, бывшие из слуг.

Пугачев без важной базы
Шел навстречу злой судьбе.
Террор следом как зараза,
Все смешалось в той борьбе.

Михельсон, а с ним и Меллин,
Замыкали петли круг.
Нет, похоже, даже щели,
Царский обруч очень туг.

В Пензу Пугачев ворвался,
Здесь, обычный ритуал.
А потом казнить собрался,
Кто помещик – тот пропал...

Но недолго продолжался
Праздник, что отпущен был.
Чемесов уж приближался,
Корпус свой он торопил.

Пензу Пугачев оставил,
Но забрал, что можно взять.
Денег для казны прибавил,
Чтобы легче воевать.

Порох и свинец в придачу,
Ядра, пушки и еду.
А дворянам, вместо сдачи,
Кровь пускали на виду.

Надо важное отметить:
Бунт, он действовал везде.
Ну, а власть? Она ответит...
Скоро, скоро быть беде.

Панин, Древиц заседали
На повстанцев, как могли.
Плохо очень воевали,
Удержаться не смогли.

И повстанцы умирали.
На глаголях их тела.
Их на части разрубали
За вчерашние дела.

Пугачев, хоть знал об этом,
Но деваться же куда?
И кончалось вроде лето,
Избежать бы здесь суда.

Путь на Дон, а там кто знает?
Затеряться, пусть найдут.
Бог судьбой располагает,
Беды, может, обойдут.

А пока Петровск в осаде,
Но недолго, тоже взят.
Хоть и сам уже в блокаде,
Храбрость все же не отнять.

Август жаркий и Саратов,
Как на блюдечке лежит.
Участь та же у собратьев –
Пугачев здесь фаворит.

Под горой он, Соколовой,
Все дела свои вершит.
И дворяне головою,
Поплатились за визит.

Все в руках у Емельяна,
Есть суда и средства есть.
И как будто без обмана,
Хоть разбойничья, а честь.

Но каратели уж рядом:
Муфель, Меллин, Михельсон.
И Мансуров бьет как надо,
Далеко тот слышен звон.

Камышин был взят без боя,
Вот и Дубовка уже.
Там и Дон, все без разбоя.
Здесь возможно протече.

Если волжские казаки,
Хоть примкнули, но не все.
То донские жаждут драки,
Здесь они во всей красе.

Но отваге нет предела,
На реке Пролейке бой.
Пугачев спешит и смело
Бьет он Дица в битве той.

А потом бой у Мечетной,
Под Царицыном река.
Три атаки и в ответной,
Ох, победа не легка.

В плен полковника и к стенке,
Но Кутейников живой.
Атаман, хоть на коленках,
Но приполз к себе домой.

Нет, донцы они такие,
Любят жизнь и воевать.
Годы разные, лихие,
Но потомкам надо знать.

Что победа? Есть ли толку?
Рядом царские войска.
Что в загоне делать волку,
Взять где силы для броска?

Нет, на штурм он не решился
И Царицын позади.
Спать в Сарепте он ложился,
Чтобы дальше путь пройти.

Здесь Овчинников, Перфильев,
Чумаков и Творогов.
До чинов своих – обилье...
Дослужились дорого.

Генералы, генералы,
Их сермяжные войска.
Эх, открыть бы их забрали,
Пусто там, одна тоска.

Там предательство таится,
Страх за жизнь, какая смерть?
Знал бы он, что в них творится,
В мыслях этих круговерть.

Пугачев был у ватаги,
Где-то рядом Черный Яр.
Здесь кругом одни овраги,
Чумаков готовил дар.

Он намеренно расставил
Пушки, ну совсем не так.
Заговор же он возглавил,
Видно было, что мастак.

Михельсон ряды расставил,
Здесь пехота, конный полк.
Цель конкретно обозначил,
Всем все ясно – будет толк.

Пушки зычно прогремели,
Что ж, повстанцы дали бой.
Вот и конница взлетела,
Михельсон не даст уж сбой.

Он в ряды вонзившись споро,
Рассекал, рубил, колол...
Ну, а следом очень скоро,
Дело он свое довел.

Все. Разгром. Пиши пропало,
Через Черный Яр к реке.
Их немного то осталось,
Есть надежда вдалеке?

Пугачев с женой, с Трофимом,
С сотней Волгу перешел.
Неужели опять мимо,
Путь к успеху не нашел?

Глава 15. **Предательство соратников**

На войне бывает всяко,
Случай – тоже результат.

Если нет конкретной драки,
Его надо поискать.

Пока есть еще удача
И победы еще есть,
Значит, все спешат к раздаче:
Должность, деньги, все не счесть.

Но удача отвернулась,
Не идут совсем дела.
Невезенье прикоснулось,
Бродит смерть уж у чела.

И соратников немало
Полегло, с кем начинал.
Ну а позже, кто пристали,
Тех ведь Пугачев не знал.

Взять, к примеру Чумакова,
А Дубровский, Творогов?
Говорят про Пугачева,
Самозванец он и вор!

Величать уже забыли,
Слушать тоже не хотят.
Вон в Алатыре убили
Ту дворянку и молчат.

Вспомнил Емельян размолвку,
Что в Алатыре была.
Как повстанцы со сноровкой
Исполняли все дела.

Жалко Емельяну стало,
Пожилая, чья-то мать.
Пусть дворянка, не пристало
Все ж за это убивать.

Он сказал своим придворным:
«Сохранить жизнь. Отпустить!»

Чтоб поступком благородным,
Участь жертвы облегчить.

Но по своему бродяги
Порешили, что им царь...
В этом нет большой отваги,
Дисциплины нет, как встарь.

Выгнал он в сердцах собратьев,
Что им слово, что им честь.
Продадут сестер и братьев,
Глубоко сидит в них месть.

Федулев же с Чумаковым,
Обозлились на царя.
Ведь казалось пустяковым,
Это дело сотворя.

Так нашел их Долгополов.
Он, купец – авантюрист.
Проявил на редкость норов.
Путь предательства тернист.

Денег он хотел, наживы,
Но бегство – уже конец.
Всем надеждам. Перспективы?
«Колесо» ждет под венец.

И при мысли этой жуткой,
Ищет выход наш купец.
Но на людях – прибауткой
Сыплет, этакий хитрец.

Говорит он Пугачеву:
«Порох батюшка я вез.
В Нижнем судно ждет, его мол,
Там хранится и обоз».

В общем, дело он уладил,
Пугачева убедил.

В Петербург свой путь направил,
Перед этим сочинил...

То письмо, что в Чебоксарах,
Написал от казаков.
К черту мысли о товарах,
Здесь товар – сам Пугачев!

Граф Орлов, прими подарок,
Свяжем и преподнесем.
А взамен? Деньжат приварок,
Послабления во всем.

Он Астафием назвался,
Из яицких, коренных.
И с Орловым в путь собрался
Не из легких, не простых.

После долгих путешествий
Вот и Царское Село.
Ну а после всех приветствий,
К государыне его.

Не допрос. На все расспросы
Отвечал. Уважил трон.
Врал частично на вопросы,
Что не знал, таков уж он.

Капитан к нему приставлен,
Самозванца чтоб принять.
План предательства составлен,
Что ж, осталось только ждать.

Рунич, так же, как Галахов,
С нетерпеньем ждал конца.
В Муром путь без всяких страхов,
Кровь играет в молодцах.

Вот и съездил Долгополов:
В Петербург, Москву, Рязань.

Хитроват был его норов,
Все ж собрал с царицы дань.

А тем временем повстанцы,
С Емельяном те, кто был.
Обсуждали самозванца,
Мил он больше иль не мил.

У костра они сидели,
Атаманов было пять.
И арбузы бойко ели,
Не хотелось ночью спать.

Творогов склонял к измене:
«Братцы! Жизнь она одна!
Все умрем, и на коленях
Жизнь такая не нужна.

Не простят нам баре смуту,
Перемен нам долго ждать.
Если верит кто-то в чудо?
Нет! Не будет! Надо знать.

Чумаков, готовьтесь с ходу.
Вы связать его должны.
А Федульев – лодку в воду,
Ждать! Здесь мелочи важны!

Но Овчинников не слушал,
Думал, это не всерьез.
Он арбузы споро кушал,
Был еще во власти грез.

А на утро из палатки
Выйдя, Пугачев сказал:
«Нет у нас теперь порядка,
К Запорожью – путь назвал.

Там поднимем снова знамя,
Или в Персию уйдем.

Разожгем же снова пламя,
Путь к свободе мы найдем!

На Москву народ поднимем,
Удалые вы мои.
Ох! И силищу мы двинем,
Кто согласен? Говори!

«Нет, нельзя туда нам ехать, –
Отвечает Чумаков.
Мы устали очень бегать,
Ты не царь нам – Пугачев!»

«Что за вздор вы тут несете?
Атаманы! Храбрецы!
И куда меня ведете?
Прочь! Уйдите подлещы!»

Но связали Пугачева,
Хоть кричал, грозил он им.
Так команда Чумакова,
Поступила подло с ним.

Путь вперед теперь к Яику,
Вот Бударинский форпост
Позади. И пьет горилку
Шайка, поднимая тост.

Чумаков пьет за свободу,
Творогов за жизнь свою.
Вроде люди из народу...
Были верными царю.

Так, крестьянский царь в колодках,
В клетке ехал до Кремля.
В полицейских важных сводках
Доносили о делах.

Царь крестьянский на допросах
Честно отвечал, как есть.

Не юлил он на вопросах,
Сохранял лицо и честь.

Были пытки и побои,
Унижение каждый день.
Отвечай, мол, за разбой,
За убийство свои, чернь!

Под конвоем вез Суворов
И жену и сына тож.
Проявил суровый нрав,
Выполнял он службу все ж.

Путь к Москве был не из легких:
Голод, холод, кандалы...
Думы, думы... Вяло, робко,
Мысль теряется вдали.

И конвою по дороге,
Он рассказывал про жизнь.
Все как было, как в итоге,
В клетку светит неба синь.

Рунич это все отметит
И в записках осветит.
Пугачев за все ответит,
А пока он ест и спит.

Вот и кончилась дорога,
Площадь Красная у ног.
Так с домашнего порога
У судьбы закончен рок.

Собралось народу много,
Всех сословий набралось,
Вспоминая часто бога.
Вот как встретиться пришлось.

Двор Монетный стал тюрьмой,
Там и камеру нашли.

Кандалы и за стеною,
Дни веселые прошли.

Председателем Волконский,
Был назначен в этот раз.
А Потемкин и Шешковский,
Помогать и им наказ:

«Пусть под пытками расскажет,
Выполнял он чей приказ.
Может на кого покажет?
Иностранцев ли заказ...»

Все напрасно. Истязали...
Пугачев все рассказал.
Сам придумал, чтобы звали
Государем – доказал.

Дело в суд, а там решили:
«Голову воткнуть на кол!»
Части тела порешили
Разнести, к чему он шел.

А потом все сжечь, чтоб знали:
Это с каждым будет так.
Прах развеять – ветру дали...
По другому ведь никак.

Эшафот. Народу море...
Казнь прилюдно – праздник есть.
По большому счету – горе,
Затаится боль и месть.

«Православный люд, простите!
Отпустите грех с меня.
Емельян я – так зовите!»
Голос слышится звеня.

Экзекутор поднял руку...
Тут скрутили палачи.

Взмах руки, не слышно звука,
Голова теперь молчит...

Емельян – он родом с Дона,
Смелым, сильным был вожак...
Царь крестьянский, но без трона,
Путь закончил так казак.

Глава 16. **Итоги крестьянской войны**

Вяземский писал царице:
«Все! Останков больше нет.
Пусть спокойно теперь спится
И на много-много лет!

К торжеству в Москве готовы.
С Турцией подписан мир.
Позабыть о Пугачеве.
Вырвать память – нужен пир.

Власть, конечно же, стремилась.
Чтоб народ все позабыл.
Не случайно торопилась,
Призрак бунта еще жил.

По велению вершилось,
Чтоб забвению предать.
Зачеркнуть все – власть решилась,
И по своему назвать.

Зимовейская станица...
Нет на карте уж ее.
Там Потемкина граница.
Дом родительский сожжен.

Дон – река, как это горько,
Место это все хранит.
Детство, юность, это ж сколько,
Надо было пережить?

А река Яик навечно
Провинилась, верь не верь.
Там Урал течет беспечно.
Городок – Уральск теперь.

Пугачев со Стенькой вместе
Предавались в церквях
Той анафеме из мести,
Повсеместно на местах.

Но история такая,
Не прошла бесследно – нет!
Власть, рукой одной карая,
Все ж готовила ответ...

Тем ответом есть реформа,
Вот – губерний пятьдесят.
Казакам дворянство – норма,
Ну и с войском все решат.

Металлурги пострадали,
Здесь ущерб был нанесен.
Послабления им дали,
Манифест был утвержден.¹

Ну, а как же им кормильцам,
Перепало хоть чего?
Нет! Дворянству еще мнится,
Зло крестьянское его.

И быть может, этот образ
Пугачева – даст понять,
Что менять? Какой прообраз
За реформу можно взять?

Государству надо помнить,
Что шутить с огнем нельзя.

¹ 19 мая 1779 г. был издан манифест об общих правилах использования приписных крестьян на казенных и партикулярных предприятиях, который несколько ограничивал заводчиков в использовании приписанных к заводам крестьян, ограничивал рабочий день и увеличивал оплату труда.

Ведь крестьянство царей кормит!
Так зачем губить зазря?

Будет, будет еще время,
Осознать и все понять.
Емельяновское семя,
Прорастет еще опять.

И прольется много крови
И безвинным попадет.
И опять крестьянской доле
Как всегда не повезет.

И совсем уж будет горько,
Как крестьянство-то умрет.
Пугачев, быть может, точно
Знал все это наперед?

Эпилог

Время, вот уже другое,
Власть менялась и не раз.
И казалось все благое
Делалось, все ради нас.

Войны были и реформы,
Жил народ и выживал.
Человек свои платформы
В жизнь искусно претворял.

Но в погоне за идеей
И в борьбе, подчас за власть,
Человек свою шею,
Расплатиться мог – пропасть.

И, что видим мы в России?
Класс крестьянский – его нет.
Фермер есть, еще он в силе,
Но на сколько хватит лет?

Основные даты жизни и деятельности Пугачева

- 1759–1761 – Участие в Семилетней войне.
- 1764 – Служба в Белоруссии в составе донской команды. Участие в поиске и возвращении в Россию беглых раскольников.
- 1768–1770 – Участие в первой русско-турецкой войне, в штурме Бендер 16 сентября 1770 г. Производство в хорунжие (младший офицерский чин у казаков). Заболевание. Прекращение военной службы.
- 1771, июль – Пребывание в Черкасске (хлопоты об отставке) и в Таганроге у сестры Федосьи и зятя С.Н.Павлова.
- 1771, осень – Арест за содействие С.Н.Павлову и другим донским казакам в побеге на Терек.
- 1772, 9 февраля – второй арест.
- 1772, 13 февраля – Побег из-под Моздока в Зимовейскую.
- 1772, начало марта – Третий арест.
- 1772, начало апреля – Побег из Цимлянской станицы.
- 1772, весна – Проживание в Стародубском монастыре. Переход через русско-польскую границу, пребывание в Ветке (под Гомелем) у раскольников.
- 1772, конец – первая половина августа – Возвращение в Россию. Карантин на пограничном Добрянском форпосте.
- 1772, 12 августа – Получение паспорта на Добрянском форпосте.
- Приметы, внешний вид Емельяна Пугачева: волосы на голове темно-русые и борода черная с сединой, от золотухи на левом виску шрам, от золотухи ж ниже правой и левой соски две ямки, росту 2 аршина 4 вершка с половиной, от роду 40 лет, (12 августа 1772 г. Добрянский форпост, канцелярия, майор Мельников, пограничный лекарь Томашевский и капитанармус Баранов засвидетельствовали подлинность документа, столь важного для Пугачева). В паспорте на 10 лет преувеличен возраст.
- 1772, осень – Приезд в Заволжье на реку Иргиз в Мечетную слободу. Знакомство с раскольником старцем Филаретом.
- 1772, ноябрь – Поездка с С.Ф.Филиповым на Яик. Знакомство на Таловом уме (постоялом дворе) с С.М.Оболяевым (Ереминой Курицей).
- 1772, 22 ноября – Приезд в Яицкий городок. Первое наименование себя «государем Петром III» (в разговоре с казаком Д.С.Пьяновым).
- 1772, 19 декабря – Арест по доносу С.Ф.Филиппова.

- 1773, 4 января – 29 мая – Пребывание в тюрьме в Казани.
- 1773, 29 мая – Побег из тюрьмы.
- 1773, 15 августа – Возвращение на Таловый умет.
- 1773, вторая половина августа – первая половина сентября – Наименование себя «императором» в разговорах с С.М.Оболяевым, Г.М.Закладновым. Знакомство с И.Н.Чикой-Зарубиным, М.Г.Шигаевым, Д.Караваемым и др. Пребывание на хуторе Кожевниковых, на реке Усихе. Сбор сторонников восстания.
- 1773, 18 сентября – Вступление в Бударинский форпост.
- 1773, 18 и 19 сентября – Попытки взятия Яицкого городка. 21 сентября – Взятие Илецкого городка. 27 сентября – Взятие Татищевой крепости.
- 1773, 5 октября – 1774, 23 марта – Осада Оренбурга главной армией Е.И.Пугачева.
- Генерал-майор Миллер, начальник солдатских поселений, получил приказ губернатора собрать от 200 до 500 солдат и расставить их по реке Черемшану, где проходила граница двух губерний. По указанию того же Брандта архиепископ казанский Вениамин 5 октября после торжественного богослужения в соборе при всем народе предал Пугачева проклятию и анафеме. По всем селениям священникам приказали убеждать прихожан, что Пугачев – это самозванец, беглый с Дона казак; тем же, кто склонится на его сторону, грозить вечным проклятием.
- 1773, 6, 12 и 22 октября, 2 и 14 ноября – Штурм Оренбурга, сражения повстанческого войска под стенами города.
- 1773, 7–9 ноября – Разгром корпуса генерал-майора Кара у д.Юзеевой.
- 1773, середина ноября – Создание Государственной коллегии в Бердской слободе – ставке Е.И.Пугачева под Оренбургом.
- 13 ноября – Разгром отряда полковника Чернышева под Оренбургом.
- 29 ноября – Разгром отряда секунд-майора Заева в Ильинской крепости.
- 1773, 27 ноября – 1774, 24 марта – Осада Уфы отрядами атамана И.Н.Чики-Зарубина.
- 1773, 13 января – Победа над отрядом генерала Валленштерна под Оренбургом.
- 1774, январь, февраль, март – приезды Е.И.Пугачева в Яицкий городок, участие в осаде крепости.
- 1774, 26 января – Взятие Гурьева городка.
- 8 февраля – Взятие Челябинска.

- 22 марта – Поражение под Татищевой крепостью.
- 1 апреля – Поражение под Каргалинской слободой и Сакмарским городком у Оренбурга.
- 1774, 1 апреля – 12 июля – Поход по Башкирии, Уралу и Прикамью.
- 5 мая – Взятие Магнитной крепости.
- 21 мая – Поражение под Троицкой крепостью.
- 10 июня – Взятие Красноуфимска.
- 21 июля – взятие Казани.
- 1774, 13 и 15 июля – Поражение под Казанью. Сражение с корпусом Михельсона на Арском поле.
- 1774, В ночь с 16(27) на 17(28) июля Е.Пугачев переправился с остатками своей армии на правый берег Волги у д. Нерядово, ниже с. Сундыря (г. Мариинский Посад) (третий этап крестьянской войны).
- 1774, 17, 20, 23, 27 июля – Взятие Цивильска, Курмыша, Алатыря, Саранска во время отступления на юг по правобережью Волги.
- 1774, 1,6 августа – Взятие Пензы, Саратова.
- 1774, 16 августа – Победа на реке Пролейке.
- 17 августа – Взятие Дубовки, столицы Волжского казачьего войска.
- 19 августа – Победа на реке Мечетной.
- 1774, 24 августа – Поражение у Солениковой ватаги между Царицыным и Черным Яром. Михельсон в центре поставил пехоту, на правом фланге – Чугуевский конный полк, на левом – донских казаков. Повстанческие пушки открыли огонь, вперед двинулись ряды восставших, и они, оставив свои пушки, рассыпались в разные стороны, спасаясь бегством. Более 40 верст преследовали их каратели. Пугачев потерял до 7 тысяч убитыми, 6 тысяч пленными, все 24 пушки. Это было полное поражение – главная армия перестала существовать.
- 1774, 8 сентября – Арест Пугачева казаками заговорщиками в заволжской степи у реки Б.Узень.
- 1774, 16 сентября – Под руководством Маврина (сенат, тайная экспедиция) под давлением императрицы, старались выяснить истоки восстания. С этой целью с особым пристрастием допрашивали ближайших сподвижников Пугачева – Шигаева, Горшкова, Почиталина, Падурова, Мясникова и др. Оренбургская комиссия составила к 21 мая 1774 г. доклад. В нем говорится, что «Пугачев не имеет, кажется постороннего, а паче

чужестранного руководства и споспешествования, но споспешествовали ему в злодейских его произведениях, во-первых, яицкие казаки. А во-вторых, народное здешнего края невежество, простота и легковерие, при помощи вымышленного от злодея обольщения их расколом, вольностию, льготою и всякими выгодами». Таким образом, главное, и это вынуждена комиссия признать, – тяжелое положение народа. Она, естественно, осуждает со своих классовых позиций и восставший народ, и его предводителя, хотя и отдает ему должное: «Самозванец, хотя человек злой и предерской, но пронирыливый и в роде своем прехитрой и замысловатой... Из показания многих видно, что он в злодеяниях прехитрой, лукавой и весьма притворный человек, ибо они уверяют об нем, что он мог плакать, когда только хотел, во всякое время. А сие и служило простому народу удостоверением, что вымышляемые им слова неложны». Следователи, опираясь на показания сподвижников Пугачева, рисуют его человеком ловким, предприимчивым, имеющим к тому же дар своего рода актера-импровизатора.

1774, 5–16 декабря – следствие, допросы в Яицком городке, Симбирске, Москве.

1774, 30–31 декабря – Суд в Тронном зале Кремлевского дворца в Москве.

1775, 10(21) января – Казнь на Болотной площади в Москве.

Для справки

Вхождение чувашского народа в состав Российского государства в 1551 году «по челобитью», путем добровольного волеизъявления, явилось кардинальной, переломной вехой, определившей характер его дальнейшего развития.

Оно представляло собой значительный акт и для России привело к усилению ее мощи. Войдя в состав Российского государства, чувашский народ навеки связал свою судьбу с судьбой великого русского народа, сохранив себя как народность и получил возможность для прогрессивного развития.

Русский народ оказывал цивилизованное воздействие на чувашский и другие народы Среднего Поволжья.

На место ханской администрации, изгнанной с территории Чувашии в ходе освободительной борьбы, была установлена российская система управления. Для управления Казанской землей и другими вновь присоединенными территориями в Москве был создан Приказ Казанского дворца. Почти треть территории Чувашии вошла в состав Свияжского уезда. Царское правительство возвело города-крепости Чебоксары (1555 г.), Алатырь (1550-е годы), Кокшайск (1574 г.), Козьмодемьянск (1583 г.), Цивильск (1589 г.), Ядрин (1590 г.) которые стали центрами уездов Чувашского края.

В середине XVI века чувашки обитали в северных и центральных районах территории современной республики, а также в Приказанье и Заказанье, где имелась Чувашская дорога (даруга), занимавшая пространство на восток от Казани вплоть до Средней Камы. Затем чувашскую даругу стали называть Зюрейской дорогой.

Территории современных Яльчикского, Комсомольского, Батыревского, Шемуршинского районов Чувашской Республики, Ульяновской, Куйбышевской, Саратовской, Пензенской областей, закамской части Татарстана представляли собой дикое поле – пространство без оседлого населения, где проводили летовки кочевые ногайские орды, а в XVII веке – и орды калмыцких тайш.

В последней четверти XVI–XVII веках юго-восточная и южная части Чувашии были заселены переселенцами из ее центральных и северных районов, а отчасти из Приказанья и Заказанья. В XVII–XVIII веках чувашские крестьяне вместе с русскими, татарами и мордвой расселились на огромных пространствах дикого поля Среднего Поволжья, а также в Приуралье. В самой Чувашии в XVI–XVIII веках крестьянами были расчищены большие площади леса под пашню и луга, основано более тысячи новых деревень. Расширение занимаемой чувашским народом территории, освоение им

новых земельных площадей явилось одним из важных положительных результатов его добровольного вхождения в состав России. Основным занятием чувашей являлось земледелие, животноводство, рубка леса, корчевание пней, сбор меда диких пчел в бортях, охота. Особо подчеркивается, что пахали землю деревянными плугами агабусь, имевшими железные лемеха.

К началу Крестьянской войны 1773–1775 годов четверть чувашского населения проживала за пределами Чувашии, т.к. многие крестьянские хозяйства были разорены до предела. Тысячи чувашских крестьян бежали в Закамье, Приуралье, выезжали на заработки на уральские металлургические заводы и рудники.

Причин для активного участия чувашских крестьян в восстании Е.И.Пугачева более чем достаточно. Степень эксплуатации ясачных-государственных крестьян с петровского времени резко возросла. Очень тяжелыми стали повинности (трудовая, извозная, постоянная, дорожно-мостовая и т.п.). Исключительно высоким был косвенный налог на соль. Муки и страдания крестьян усугубились произволом и вымогательством дворян и чиновников. В судах, где царило взяточничество, крестьяне не находили правды и защиты. В чувашских селениях имелось около 200 мельниц, промышленных предприятий и земледельческих хозяйств городских купцов, которые жестоко угнетали крестьян. Эксплуатировали их и местные богатеи и коштаны.

В 1740–1763 годах насильственными мерами была проведена христианизация чувашей, в ходе которой на средства крестьян в Чувашии было построено более 100 церквей. Церкви и духовенству были выделены значительные участки из крестьянских земель. С прихожан духовенство собирало натуральные и денежные сборы. В ряде случаев, бесчинства духовенства в чувашских селениях не уступали произволу дворян и чиновников.

Василий Дмитриев

(«Чувашские исторические предания»,
г. Чебоксары, 1986 г.)

Послесловие

С большим интересом прочитал монументальное эпическое произведение поэта Ильи Казакова-Волжанина «Крестьянский царь Емельян Пугачев». По жанру, наверное, его можно назвать романом в стихах. Радует, что неутомимый мастер пера создал еще одно уникальное произведение, обращенное к многострадальной истории России. Хотим или не хотим признать это, но Емельян Пугачев – личность, которая оставила после себя яркий след как борец за свободу и права простых людей. Историкам хорошо известна биография и жизнь повстанца, его роль в Крестьянском восстании 1773–1775 годов. Выдавая себя за царя Петра III, который фактически был убит по велению Екатерины II, он сумел сплотить вокруг себя тысячи обездоленных и доведенных царским режимом до крайней нищеты крестьян, поднять их на восстание против угнетателей. Хотя жизнь храброго поборника за свободу крестьян кончилась трагически – на эшафоте, но в памяти народной, в его легендах и былинах он живет и поныне. Не только историки, но и литераторы не перестают обращаться к теме Емельяна Пугачева. Надо отдать должное Илье Волжанину: он не побоялся вновь «поворошить то, что многие уже ворошили». Знакомясь с его солидным произведением, состоящем из 16 глав, я пришел к выводу: автор нашел свой особый подход к этой щепетильной теме, имеет свое видение происходящих событий. Он не ограничился освещением жизни своего героя, но и коснулся истории чувашского народа, славные сыны которого, истосковавшись по воле и свободе, не выдерживая непомерные налоги и поборы царя, приняли активное участие в Крестьянском восстании 1773–1775 годов и сражались с царскими ставленниками и войсками на стороне Емельяна Пугачева. Есть версия историка Геннадия Егорова, что Пугачев имеет чувашские корни. Возможно, это явилось одной из причин, что чувашаи, наряду с казаками, составляли костяк пугачевских войск. Тот же Егоров доказывает, что даже казаки имеют чувашское происхождение (слово «казак» в чувашской интерпретации означает «меченосец», слово «кас» переводится «руби», слово «атаман» («атте манн» – мой отец). Практически все чувашские селения были вовлечены в пугачевский бунт. Царский режим жестоко подавил это восстание, участники были казнены, сосланы на каторгу. Смерть от палачей, служивших власти, нашли и тысячи чувашей, храбро сражавшихся за свободу. Оставшиеся в живых вновь оказались под царским гнетом.

Автор проводит и более глубокое исследование истории чуваш, возвращаясь к истокам Волжской Булгарии. Это в произведении он делает умело и интересно: посыльный старец от чувашей, встретившись с Емельяном

Пугачевым, рассказывает ему о происхождении своего народа, о том, что чуваша имели в IX–XIII веках свое государство, жили свободно и богато, как в начале XIII века на них стали нападать монголо-татары. А отважные болгары стояли до конца. Лишь после пятого мощного набега татарам удалось покорить Волжскую Булгарию, большая часть мужского населения была вырезана, лишь небольшая часть болгар-чувашей сумела скрыться в густых лесах севернее Волжской Булгарии, оттеснив черемисов (марийцев). И здесь монголы-татары не переставали донимать их набегами. Тогда и решили чуваша, объединившись вместе с русскими, пойти на Казанское Ханство с военным походом, чтобы разгромить его окончательно. Царь Иван Грозный пообещал чувашам в случае победы полную свободу. Его обещание оказалось пустым: чуваша, освободившись от одного гнета, оказались под другим. И вот «свой парень» Емельян Пугачев им казался спасением. Непокорные чуваша решили примкнуть к нему. И заплатились за это сполна. Автор в своем произведении сумел показать свободолюбивый дух не только своего главного персонажа, но и чувашского народа.

Хочется надеяться, что исторический роман в стихах Ильи Волжанина найдет свой отклик в сердцах читателей и они дадут ему достойную оценку.

А мне, в свою очередь, хочется пожелать автору новых творческих идей, крепкого здоровья для доведения всех начинаний до победного конца.

Игорь Васильев-Левин,

редактор отдела Мариинско-Посадской
районной газеты «Наше слово»,
член Союза писателей ЧР,
член Союза журналистов РФ

Содержание

4

Предисловие. *Г. Суровцева*

6

Глава 1.
Станица Зимовейская

8

Глава 2.
Донской казак Емельян Пугачёв

9

Глава 3.
С Дона выдачи нет!

11

Глава 4.
Яицкое войско

13

Глава 5.
Царские знаки Емельяна Пугачёва

15

Глава 6.
«Во всей России чернь бедная терпит великие обиды и разорения...»

18

Глава 7.
Крестьянская война Емельяна Пугачёва.
Начало восстания

20

Глава 8.
Первый манифест

23

Глава 9.
Волжское казачье войско
(основано в 1733 году с помощью выходцев донских казаков 8 октября)

27

Глава 10.

Война охватившая Приуралье, Зауралье, Среднее и Нижнее Поволжье

30

Глава 11.

Булгары, а впоследствии чувашаи к XVIII веку

36

Глава 12.

Емельян Пугачев в Чувашии

(легенда о «10 миллионах червонцах», спрятанных у Сундыря)

40

Глава 13.

Екатерина II о причинах выступления яицких казаков

«Не Пугачев важен, важно всеобщее негодование»

А.И.Бибиков, генерал-аншеф, главнокомандующий карательных войск

44

Глава 14.

Подавление восстания (неудачи и поражения)

50

Глава 15.

Предательство соратников

58

Глава 16.

Итоги крестьянской войны

60

Эпилог

61

Основные даты жизни и деятельности Емельяна Пугачёва

65

Для справки. *В.Димитриев*

67

Послесловие. *И.Васильев-Левин*

Литературно-художественное издание

Казиков-Волжанин Илья Валерианович
КРЕСТЬЯНСКИЙ ЦАРЬ ЕМЕЛЬЯН ПУГАЧЁВ

Исторический роман в стихах

Редактор *Г.И.Суровцева*
Корректор *И.П.Васильев*
Художник *Л.Я.Павлов*
Дизайн обложки *Н.Л.Лукиной*
Компьютерная верстка *Т.В.Алексеевой*

Подписано в печать 09.03.2011. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Arial Narrow. Печать оперативная.
Физ. печ. л. 4,5. Тираж 300 экз. Заказ № К-33.

Отпечатано в типографии ИП Сорокина А.В. «Новое Время».
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.
Тел.: (8352) 41–27–98. E-mail: newtime1@mail.ru.